

The illustration depicts a muscular man with dark hair, wearing a red hooded cape and a dark harness. He holds a flaming skull in his right hand and a staff with a skull at the bottom in his left. The background is dark with lightning and smoke.

А.А. Фомичев

ЯЗЫК ЗМЕЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕКРОМАНТА

Андрей Фомичев

**Язык змея. История
одного некроманта**

«Издательство «Перо»

2021

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2РОС=РУС)6

Фомичев А. А.

Язык змея. История одного некроманта / А. А. Фомичев —
«Издательство «Перо», 2021

ISBN 978-5-00189-521-3

Риндийская империя резко оказалась на грани краха. Дерзкая атака на столицу едва не обезглавила государство, некромант из провинции втирается в доверие осиротевшей императрицы, заняв должность при дворе, предшественник пытается защитить правительницу своеобразными методами, а с севера надвигаются неисчислимые армии хёвдингов, предательски нарушивших условия некогда крепкого союза. Снаружи враг, намеренный выжечь страну дотла, внутри плетутся интриги, разрывающие Риндию на части. Сможет ли страна пережить смуту? Никто не знает. Настали времена, когда доверять нельзя никому, а жизнь человека не представляет ценности. Смерть готова прийти за каждым, будь то правитель или деревенский пахарь. Сезон жатвы вновь открыт. Книга предназначена для широкого круга читателей, в первую очередь подростков и молодежи.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2РОС=РУС)6

ISBN 978-5-00189-521-3

© Фомичев А. А., 2021
© «Издательство «Перо», 2021

Содержание

Пролог	6
Мат, пусто и очко	11
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Фомичев
Язык змея. История одного некроманта

© Фомичев А. А., 2021

* * *

Пролог

– Ваше бродие! Ваше бродие! На нас напали!

– Кто? – худощавый высокорослый герцог развалился на троне в одном нижнем белье с бокалом неплохого вина. Белые волосы разлетелись в стороны. Зелёные глаза совсем малость помутнели от выпитого.

– Лесные эльфы, – ответил рыжебородый гном-воевода.

– Чего хотят? Они требования выдвигали?

– Похоже, что их лес вырубил, а они жрать хотят.

– Почему на нас? – герцог закатил глаза и откинулся на спинку трона.

– Почему не Хоу? Почему не Хёвтинги? Почему всё дерьмо на Герайя? Нилл, может ты знаешь?

– Такова судьба, господин.

– Только-только отстроились после урагана, – пробормотал Герайя.

– С ними четыре мага средней руки, – тихо сказал гном. – Может, больше.

Герцог грязно выругался. Настолько грязно, что бедный воевода покраснел от красочности выражений.

Он оделся в старенькие ржавые доспехи и вышел на балкон, оглядывая толпу эльфов, одетых в мешковину с пятнами от гнилых овощей.

При этом у каждого был дубовый лук, такие трофеи не самый богатый герцог продавал в городе на рынке после очередного налёта ушастых.

– Чего надо? – спросил Герайя. Он вообще не учился дипломатии. Пара ветеранов натаскала его по военному делу, да и то не лучшим образом.

Именно поэтому он снизошёл до разговора с разбойниками – отвлечь противника пока в крепости всё звенело, гремело, шуршало и материлось голосом Нилла, мол, как можно так медленно копошиться.

– Слышь, Герайя! – вожак эльфов дипломатом тоже не был. – Помощь нужна.

– За ухом почесать? – что-что, а вот поддеть он мог на ура и с первого раза. Рыжий эльф проглотил оскорбление, склонив голову в бок и сузил глаза.

– Мне не нужна драка. Тебе тоже. Так давай поговорим нормально.

Герцог Герайя задумался. Впервые с ним хотят поговорить перед битвой. Если признать себе, то налёт такого стада из мастеров-лучников сулит большими потерями, а людей у Герайя было немного, воевода и то гном, а казначей так вообще – гoblin.

Даже в ряды пехоты затесалась изрядная доля орков, что привело к появлению полукровок.

Ещё маги, которых он так и не смог определить – все грязные, рваные и у каждого лук со стрелами. Даже маги у эльфов владеют луками не хуже воинов.

После притязаний, оскорблений и крепких ругательств, эльфа впустили и усадили за стол в замковой таверне. Даже поставили пол кружки сидра и горсть сухарей с плесенью. Естественно, оружие его осталось под охраной товарищей.

– Меня ты знаешь, – герцог отпил из своей кружки. Эльф не прикоснулся к еде. Он достал старенькую трубку гномьей работы. Вожак разбойников был даже ниже Герайя.

"Малахит", – подумал Герайя, прикидывая цену трофеев. А цена такой трубки была немаленькая.

– Зови меня Элл.

– Эллениил? Эллоноэль?

– Элл. Просто Элл, – невозмутимо поправил ушастый. Они сидели за изрезанным столом грязной таверны. Элл подпалил лучину от жирового светильника и прикурил трубку, выпуская из тонкого чумазого носа густой жёлтый дым.

Таверну заполнил мягкий запах горного табака, который гномы продавали простым смертным за огромные деньги. Учítывая отношения с эльфами, так ещё дороже.

– Награбил?

– Подарили, – усмехнулся ушастый.

– Даже так, – герцог тоже усмехнулся. Что-то такое в Элле было. Сидит чумазый, курит табак, что для эльфа неслыханно, но манеры у него далеко не крестьянские.

– На территории твоих владений, – Элл всё же закинул в рот плесневелый сухарь и запил бурдой. – На берег вышел Мировой Змей. Йормунганд. Он выжигает леса и поля.

– Почему у меня? Даже Рагнарёк и тот на моей земле, – на грани слышимости прошептал Герайя, откинувшись на спинку стула. – И почему же крестьяне не побежали докладывать? – герцог и сам припомнил столбы дыма.

Он-то думал, что это Хоу жгут очередную крестьянку, что не пожелала лечь под слабоумного отпрыска рода. Естественно, не забыв объявить ведьмой, одержимой, скотоложницей и ещё множеством наименований.

Деревня герцога как раз была рядом с деревней Хоу, а те любили жечь людей, не жалея дров. Обычно таким столбом дым и шёл, когда это происходило.

– Герайя, – протянул Элл усмехнувшись. – Они мертвы. Только не говори, что ты дыма не видел. То, что ни один не ушёл живым не оправдание и, боги свидетели, не наша заслуга.

– Я э... – сказать-то было нечего. Деревни больше нет, тревогу профукали, разбойники в союзники просят. Хорош герцог, ничего не скажешь.

– Нет времени сокрушаться. Ты с нами?

– Да. Только не надейся на доверие.

– Ни в коем случае. Просто не хочу видеть крушение мира. У меня только одна просьба. Помнишь, что я сказал твоей страже? – Герайя кивнул. – Мы и правда голодны. Запасы иссякли и...

Неожиданно комнату озарила вспышка, а по ушам говоривших проехался мощный звук шипения, словно зерно из мешка сыпали на медное блюдо. Из сотни мешков на сотни блюд, причём прямо в таверне.

Когда это всё улеглось, возле двери, ведущей на кухню, появилась эльфийка из Эллова отряда. Такая же рыжая, скорее всего, его родственница.

"Её бы отмыть и приодеть – вышла бы красавица. Эльфы вообще все красивые", – подумал Герайя, рассматривая девушку.

– Лана, наш маг пространства, – произнёс Элл, вытянув руку в стону эльфийки внутренней стороной ладони вверх.

– У нас нет времени, – сказала магичка. Голос у неё был спокойный и добрый, но в него вплетались нити раздражения. Немногие так умеют.

– Она права. Нужно выступать немедленно.

Лана пошла к выходу, слегка покачивая бёдрами. Герцог аж засмотрелся. Бывало, он насиловал пленных эльфиек прежде чем убить. Любил он побаловать себя эльфийской плотью.

– Моя сестра, – улыбнулся Элл. – Ну так что, попробуем одолеть эту тварь? – Герайя кивнул, затем крикнул в сторону кухни.

– Нилл! Готовь войска, мы выдвигаемся! Элл, – он остановил эльфа. – Если мы останемся в живых, то я приглашаю тебя на пир. Твой отряд тоже.

Элл кивнул и вышел прочь. Герайя глянул под стол и хохотнул. Рефлексы никто не отмечал.

* * *

Каково было удивление Герая, когда он увидел знамёна Хоу и его довольно крупное для герцога войско. Все в кольчугах и красных манишках с непонятными иероглифами.

Не то что у него: десяток лучников да толпа крестьян с дубинками. Хорошо хоть пожилая клыча ещё способна выдерживать вес феодала на изрядно прогнувшейся спине.

– Сколько можно тебя ждать, оборванец?! – крикнула Элеонора Хоу. Герцогиня владений, отравившая своего мужа. Ей было далеко за сорок, волосы наполовину поседели, сделав герцогиню похожей на заморскую зебру.

– Ждал, когда одна полосатая стерва уберётся с дороги, – Герая не пожелал оставаться в долгу перед этой стервой.

– Ты все ещё трахаешь низкородных эльфиек?

Герая скривился. Он не любил когда намекают на то, что ему пора жениться или лезут в его личную жизнь. Трахает кого пожелает, какое ей дело?

– Ты-то не в силах пришпорить моего коня.

Вот после этих слов могло бы начаться избиение герцога. Стоило усомниться в attractiveness Элеоноры, так её гнев терял всякий контроль.

Но в этот раз пронесло. Она не желала тратить силы на какого-то там Герая, прежде чем прославиться в качестве убийцы Мирового Змея. Это хорошо, что он не стал сравнивать её со своей кобылой. Из-за холма показалась огромная чёрная голова Йормунганда.

Началась паника. Тварь ползла слишком быстро, и войска Хоу не могли перестроиться вовремя. Герая выстроил боевой порядок, при этом эльфы вплелись в строй, укрепив его пехоту магами. Лана затесалась среди лучников, раскидывая заклинания жизни, словно зерно во время посева. От такого даже люди с орками стали стрелять с поражающей точностью.

Дракон пыхнул пламенем, уполовинив ряды Хоу одним выдохом. Где-то среди лучников орал Элл, руководя кучностью залпов.

Змей взревел и выпустил шар огня на разношёрстное воинство. Маги поглотили огонь, но это их истощило. Или переполнило при поглощении. Герцог плохо в этом понимал, но магам пришлось несладко, аж ноги подкашивались.

Элеонора кинула войска вперёд. Те принялись колоть и рубить змея, тот шипел и извивался. Стрелы неоднократно попадали в тех, кто висел на туше, воткнув в неё своё оружие.

Лошадь Герая хотела попятиться, но тычок в бока переубедил трусоватую кобылу.

Земля под Йормунгандом пропиталась кровью. Чёрной как и сам змей. Ещё один шар, и отряд Герая сгинет. Надо сближаться, либо искать укрытие.

– Отряд!

Скомандовать герцог не успел. Змей плюнул в их сторону. Всё завертелось и запылало адским огнём, Герая слетел с лошади, завертевшись в воронке огня. Он кричал от боли и корчился, пока не потерял сознание.

Очнулся Герая от хруста. словно тяжёлая повозка двинулась по речной гальке. Это хрустели кости.

Герая вскочил, вырывая меч из обгорелых ножен. Ржавый, старый, но с изрядной долей мифрила. Наследство от матери, к которой когда-то сватался эльф.

Змей оказался совсем рядом. Точнее прополз мимо. На нём лежали пудовые цепи, а из плоти торчали стрелы и копыя. Цепи надёжно держали тварь, но та плевала огнём, не давая себя убить.

Герая шатался, опираясь на каменную чешую, но шёл к горлу этой твари. Пару раз чуть не выколол глаз о торчащие стрелы, несколько раз его чуть не подстрелили. Но он шёл.

– Постой, – змей шептал тихо, обессиленно, но шёпот оказался погромче иного крика. Герайя аж замер от неожиданности. Даже лучники прекратили стрельбу.

– Стреляйте! Плевать на этого безумца! – воплю Хоу вторили крики перепуганных Хёвтингов. Те носили фиолетовые манишки с медведем на дыбах. Армия была более чем купой, пехоту ближнего боя перемололо в начале боя.

– Не смейте! – за криком Эллы последовал звук затрешины и "ах" толпы.

Сам дьявол побоится бить эту стерву при её людях. Герайя был оглушён и не слышал творящегося вдалеке.

– Не убивай меня, – попросил Йормунганд.

– Почему? – спросил Герайя. Рот его был открыт, дыхание было тяжёлым, а тело ныло от ожогов. Он даже не был уверен, что сможет ударить как следует. – Ты убивал моих людей. Ты должен умереть.

– Но я был голоден. А люди только и делают, что пытаются меня убить.

– Убей его! – крикнула Элеонора.

– И ты меня не сожрёшь?

Огромный жёлтый глаз уставился на герцога, словно хотел обвинить того в слабоумии.

– Ни тебя ни твоих подданных. Даю слово.

– Клятва дружбы, – Герайя выставил ладонь.

Из пасти змея выскочил раздвоенный язык. Он не коснулся ладони, но облизывал всего Герайя.

– Перережь ему глотку! – заорала Хоу охрипшим голосом, упав на колени.

– У меня к тебе просьба, друг, – змей шикнул, будто потребовал изложить суть просьбы. Грейя откашлялся и улыбнулся. – Видишь даму с полосатыми волосами? Можешь проверить, так ли она вкусна, как мне рассказывали?

Уголки змеиной пасти поднялись в улыбке. Феодал замахнулся мечом и перерубил цепь.

* * *

– Слушай, а приглашение ещё в силе? – Элл тащил Герайя на плече в сторону крепости.

– А?

– Ты звал нас на пир.

– В силе. Накормим и приутим. Только со жратвой плохо, мяса точно не будет.

– Ты же не женат.

– Это ты к чему?

– Лана спрашивала так ли люди выносливы как говорят её подружки. Тихо-тихо, нам еще четыре мили идти.

– Можно вопрос?

– Ну?

– А как тебя звать? Ты просто не говорил раньше.

– Шолль. Я последний в роду, поэтому имя моё можно даже не говорить. В королевстве Шоллей хватает, а единственного Герайя ты тащишь на себе, приятель.

Герайя глянул вниз и улыбнулся. Да уж, рефлексy никто не отменял. Видимо, слюна Змея была целебной.

[в замке через пару дней]

– Я, Эрик Хоу, пришёл говорить с Шолль Герайя – орал приземистый черноволосый парень. Шолль вышел замотанный в простыню. Из двери за всем этим поглядывала Лана, накинувшая на себя медвежью шкуру. Её зелёные глаза так и изучали гостя.

– Надеюсь ты отвлекаешь меня по делу!

– Я пришёл выразить тебе благодарность.

P. S.

Уже за праздничным столом Эрик рассказал, что прикидывался идиотом, ибо властная мамаша не дала бы ему править герцогством. В последствии совместные пьянки Хоу и Герайя стали традицией на долгие века.

А Лана вышла за Шолля и научила жену Хоу магии жизни, чтобы придавать Эрику выносливости на брачном ложе.

Шолль, кстати, после целебной слюны нового друга частенько нуждался в обратном эффекте, ибо стремился залюбить чуть ли не до смерти.

На фамильном гербе рода теперь красовалась оскаленная голова Йормунганда в профиль. Это лучше чем мешок зерна со шпагой и арбалетом.

Сам змей же разок-другой за год вылезал и задавал свой извечный вопрос, съедал десяток овец и уплывал, вежливо прощаясь.

Несколько раз Герайя просили его кого-то сожрать, так он с удовольствием выполнял просьбу, да спрашивал – остались ли у рода Герайя враги, недоброжелатели или те, кого не жалко.

Лана родила дочь. Назвали её Мэйд. В честь матери Шолля. Она ещё много детей нарожала, через пару веков половина королевства если и не по фамилии то по крови точно относилась к роду Герайя.

Мат, пусто и очко

Собеседник слегка напрягся. Не всерьёз, чисто формально, из уважения к возрасту.

– Знаешь что? Я просто тебя убью. Прийдя к Императору ты знатно просчитался. Ты, пернатый, дописался в свои тексты.

Император поставил ему шах конём.

– Опрометчиво, – заявил этот мерзавец, чиркая пером по носовому платку, дабы запечатлеть услышанный эпитет. Он поправил ворот серого пиджака и наклонил голову в бок. Перо осталось на столе, пачкая скатерть ярко-красными чернилами.

– Отчего же? Ты, назойливая муха, своей писаниной подрываешь дела государства! Голову с плеч, и говорить не о чем, – очередной ход и шах. Мерзавец отрешённо смотрел сквозь доску, изредка улыбаясь своим мыслям. – Гудвин, чёртот северянин. Все беды от твоего народа.

– Моих сторонников тоже? Тебе ли не знать, что у меня верных людей предостаточно. Верных, в отличии от твоих псов. Убей меня – и народ обретёт мученика. Ну же, утопи страну в крови.

– Страну? Нет, тебя вполне хватит.

– Но на мне это не закончится. Я неплохо дописался в свои тексты. Сыграл на наболевшем народа, который гнёт на тебя спину.

– Ай хитёр засранец, ай да сукин сын!

– Стараюсь, – потупился писатель, закрывая короля пешкой.

– Мат, – Император побил пешку ферзём, тот оказался под защитой слона. Король находился в дальнем углу доски.

– Действительно, мат, твоё высочество.

В руке Гудвина возник револьвер. Дуло смотрело точно промеж императорских глаз. Нестреляный – подумал Император, ещё не успев осознать произошедшее.

– Мат, – согласился правитель, не выказывая беспокойство. Лишь капли пота на лбу выдавали его эмоции.

– Самое забавное, – писатель усмехнулся. – Это мне легко сойдёт с рук. Сошло бы.

Сухой щелчок раздался эхом по залу. Император облегчённо выдохнул и обмяк, едва не съехав на пол.

"На волоске. Всю жизнь на волоске..."

Револьвер остался на столе. Неплохой, надо сказать, с рукоятью слоновой кости, изготовленный под руку владельца и украшенный штампами известных оружейников континента. Дороговато даже для монарха.

На рукояти была выбита голова Мирового Змея, оскалившегося во всю пасть. Император не знал этого символа, ибо род, носящий этот герб давно канул в историю.

– Чего ты хочешь? Пост министра? Земли? Офицерский чин?

– Жить, твоя светлость, – улыбка Гудвина отдавала печалью. – Жить и творить, не более. Знаешь, я шахматы не люблю. Да и не умею в них особо. С детства в домино да карты играть приучен. Э-эх!

Тонкая ладонь, сжатая в кулак, «достойная доброго пианиста» – промелькнуло в голове Императора, поднялась вверх и с грохотом обрушилась на доску, отправив половину фигур прочь с игрового поля.

Те посыпались на пол оглушающим каскадом. Посреди доски оказалась кость домино. Пусто три.

Причём пусто было обращено в сторону Высочества. Из рукава посыпались новые кости. Три кости шесть пусто, и шестёрки смотрели вслед за тройкой. Двадцать одна точка смотрела на Гудвина.

– Очко, друг мой, – писатель улыбнулся на вдохе, словно хотел подсушить желтеющие зубы. – Ты проиграл мне абонемент в столичный бордель.

Из дворца Гудвин вышел словно кот, евший с хозяйского стола. В руках его блестела колода карт, выпущенная по случаю шестидесятого дня рождения Его Высочества.

Отдельно, между указательным и средним пальцами был зажат золотой туз, рубашка коего была исписана рукой виновника недавнего торжества и отмечена его же печатью – схематичным изображением фигурки короля красным цветом.

Послышались крики: "Его Высочество застрелился! Его Высочество застрелился!"

Победитель упрятал карты в карман пиджака, который, к слову, был велик на пару размеров.

Не желая смущать дворян, стражу и снующую вокруг прислугу, он вновь изобразил каменное лицо, мельком глянул на флюгер, принадлежавший самому крупному в столице борделю и ускорил шаг.

Золотая балерина, застывшая в сложном пируэте, провожала немца похотливой улыбкой.

– Чёрная ночь, – вполголоса запел Гудвин. – Меня ждёт прекрасная ночь.

Глава 1

Глухие ритмичные удары отсчитывали только им известный срок. Сколько ещё, прежде чем ворота упадут внутрь замка, придавив дубовыми воротинами тех, кто подпирает ворота?

Гремели ружья, ко входу стекались отряды столичной армии. Жанна только-только оправилась от смерти отца, но вот теперь на замок обрушилась орда нежити, и ей пришлось руководить обороной.

Орда казалась стихийной, но не бывает Столько нежити в спонтанной орде без некроманта, этого просто не может быть.

Жанна велела накипятить масла прямо на крышах домов. Когда нежить ворвётся в крепость, кипящая жижа обрушится на тварей, а стрельцы, стоящие на верху улицы, ударят залпом каменных пуль в панировке из искрящихся металлов, поджигая нежить. Это значительно повысит шансы на победу в обороне замка.

Императрица сама взялась за огромное ружьё с барабанным механизмом на четыре патрона и возглавила стрельцов. Уперев ствол в массивный стрелецкий топор, она держала ворота на прицеле вместе с ними.

К воротам вышел двухметровый тощий парень. Белая кожа лица его сливалась с длинными волосами. Парень шёл, словно битва его вовсе не касалась. Слово на прогулке тёплым летним вечером, как бы раздумывая, с кем из своих пассий скоротать вечерок. Чёрный плащ шатался влево-вправо в такт шагам.

– Йорун? – он повернул голову на голос. Красные налитые кровью глаза скосились на Жанну. С раннего детства она побаивалась этого двухметрового человека с белокаменным лицом. Ей всегда казалось, что Йорун либо недолюбливает её, либо так же относится ко всем, и было непонятно, отчего покойный Император питал к этому странному человеку чуть ли не безоговорочное доверие. Собственно только в память об отце она и не стала выгонять его из замка.

– Госпожа, по праву придворного некроманта я намереваюсь защищать Вас всеми доступными способами. Простите мою наглость, но если это уберёжёт Вашу жизнь, я готов ослушаться любых приказов.

Он всегда был либо молчаливым, либо грубовато-нагловатым. Только сегодня впервые его каменное лицо перестало быть каменным. Он улыбнулся и подмигнул. Слово уходил на войну и пытался успокоить младшую сестрёнку: "успокойся, всё будет хорошо. Я вернусь, и мы сходим в театр, если захочешь."

Красный стрелецкий тулуп хорошо сидел на плотно сбитой фигуре Жанны, из-под шапки торчали короткие чёрные волосы. Дочь Герхарта Нэлль выросла покрепче иного иного мечника.

Поскольку ни одна няня не смогла совладать с буйным характером девчонки, покойный Император отдал свою дочь на перевоспитание капитану замковой стражи, из-за чего вместо изысканных манер и прилежного воспитания Жанна научилась воинской стойкости и крепкой ругани, не хуже иного солдата, стоит признать.

При этом, она не была красавицей. Грубоватые черты лица, мужеподобное телосложение и манеры поведения были далеки от того, что требовалось от представителя правящей династии.

Тем не менее, желающих посвататься стало только больше. Повезло, что жители крепости успели потушить пожары после попаданий зажигательными снарядами, но в целом крепости требовалась капитальная перестройка.

Правда часть людей сгинула в пламени горящих конюшен, а кого-то прибило обвалившимися балками и стенами. Несколько выживших священников освятили масло елеем и приготовили молитвы для очищения мёртвых тел.

Ворота дали трещину. В неё сразу полез мертвец. Прошипев заклинание Йорун выпустил из руки конструктор в виде зелёного шара, разрывая серую кожу мертвеца. Чёрная кровь мгновенно пропитала грязные крестьянские штаны, тело рухнуло прямо под балки, державшие ворота, словно кукла, брошенная в угол комнаты.

Следующий удар опрокинул ворота, раздавив несколько слуг, которые не успели убежать. Оставшиеся же нырнули за строй солдат и похватили старые кремневые мушкеты.

Некромант стоял, творя новое заклинание. Мертвецы ворвались в проём волной плоти, снося нехитрые баррикады из фермерских повозок.

Первый конструктор некроманта снёс первые несколько рядов, второй внёс смятение, заставив нежить драться друг с другом, но третий не успел сформироваться на тонких пальцах Йоруна – орда двигалась слишком быстро. Слишком много врагов. Его даже не заметили. Придворный некромант оказался растерзан нежитью в одно мгновение.

– Масло! – крикнул капитан замковой стражи. С крыши хлынула янтарная жижа, пузырясь на мёртвых телах. Мертвецы, казалось, не замечали елея в масле, даже огонь, разгоревшийся от пуль стрельцов не смог их замедлить.

– Огонь! – залп снёс второй ряд мертвецов, заставив тех немного запутаться. Волна плоти стала настоящей стеной огня, которая извивалась и ревела, неумолимо надвигаясь на отряд Жанны.

Жанна прокричала команду. Солдаты рванули в сторону донжона, прикрывая Императрицу и изредка огрызаясь огнём.

«Ланс выживет. Должен выжить. Они пришли за мной, а не за ним,» – думала она.

Они мало имели дело с нежитью, да чего там, только один из десяти видел раньше ожившие трупы, каждый в молитве Богу мысленно воздал благодарность за то, что эти твари не могут бежать быстрее живых.

Крики и грохот ружий глушили рёв пламени, которое поглощало столицу. Пушечные залпы последнего оплота мало помогали – мертвецов было слишком много.

"Нежить боится огня. Должна бояться священного огня. Почему они продолжают наступать? Что это за твари?" – Жанна приказала двум замыкающим стрельцам выбить опоры лесов строящегося храма. Доски с грохотом посыпались вниз, погребая под собой двух солдат и перекрывая улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.